

Дело дошло до того, что как бы Линь Чуцзю и Су Ча ни старались, они не могли изменить того, что им придется пойти против семьи Чжан Центральной империи. Линь Чуцзю и Су Ча теперь все понимали. Позавтракав, они обсудили, что с этим делать.

«Ванфэй, это те новости, которые я попросил своих людей выяснить. На этот раз, когда цены на еду выросли всего за семь дней, семья Чжан заработала более одного миллиона». Больше миллиона было ненормальным доходом, нормальный доход был до роста цен.

«К счастью, ванье вернулся через 7 дней, иначе, цены на еду менялись бы каждый день. Семья Чжан съела бы людей живьем», – Линь Чуцзю посмотрела на данные, которые собрал Су Ча, и невольно покачала головой.

Они действовали быстрее, чем печатались деньги. Помимо семьи Чжан, другие купцы были не так ужасны. Если их заработок собрать воедино, получилось бы, что они нажили всего 200000 лян. Даже Су Ча заработал больше 300000.

Однако Су Ча заработал больше, потому что у него было больше припасов. Цена его зерна была ниже, по сравнению с другими магазинами. Поэтому гораздо больше людей были готовы покупать у него. И их прибыль была немаленькой.

«Эти дельцы привыкли наживать состояния. После каждой войны людям приходится потуже затянуть пояса на несколько лет. Даже бюджет императорского двора должен быть скромным. Если вопрос встанет серьезно, они вынуждены будут занимать деньги у Центральной империи. На самом деле, четыре страны боятся войны. Они не хотят сражаться. Но каждые несколько лет между ними вспыхивает несколько битв. Восточной стране удалось не ввязываться в войну три года, поэтому государственная казна накопила некоторую сумму денег. Но из-за этой войны, боюсь, они потратили в 10 раз больше». Помимо выгоды, полученной купцами за эти 7 дней, Су Ча также узнал об огромной прибыли, полученной ими за последние несколько лет.

«Видите ли, ванфэй, когда Восточная и Северная страны воевали три года назад, семья Чжан заработала почти 10 миллионов лян. Кроме зерна, они продавали также соль и железо», – Су Ча был полностью подготовлен на этот раз, не важно, было ли это полезным или нет. Он все выяснил, прежде чем начать разговор.

На этот раз ситуация, в которой они оказались, была так опасна, что он не мог относиться к ней легкомысленно.

Су Ча взял еще один листок бумаги и передал его Линь Чуцзю: «Это доклад о том, сколько семья Чжан заработала от войны между Востоком и Западом четыре года назад».

Су Ча был бизнесменом, который также продавал зерно, поэтому он был очень неравнодушен к повышению цен на зерно. Он обычно собирал такого рода новости. Когда цены на зерно или на соль росли, Су Ча обычно записывал это.

«Твои данные очень полные», – Су Ча посмотрела на все записи, одну за другой и с восхищением поглядела на Су Ча.

Там были не только данные о востоке, но также и цены в Северной и Западной странах. Су Ча записывал их последовательно. Однако Су Ча не удалось выяснить общие продажи зерна в трех странах. Тем не менее, судя по запросам каждой страны и общему росту цен на еду, было видно, как беспринципна была семья Чжан во время тех войн.

Линь Чуцзю не пользовалась счетами, она делала расчеты с помощью угля. Подсчитав все, Линь Чуцзю была потрясена: «В трех странах эти купцы, продающие зерно, заработали больше 200 миллионов лян?» Да они же просто обворовывали простых людей!

«Ужасно, правда? Без внимательного анализа мы думаем, что они заработали всего один-два миллиона, самое большее. Особенно поскольку цены выросли всего на несколько мелких монет. Тогда как на самом деле они сосут из людей кровь». Император, должно быть узнал об этом, и потому он сделал свой ход и использовал поместье Сяо в качестве оружия. Он хотел, чтобы поместье Сяо выступило против купцов Центральной империи. В конце концов, не важно, кто победит, а кто проиграет, император будет в выигрыше.

«Ох...», – Линь Чуцзю вздохнула. – «Раз уж мы не можем ничего изменить, мы должны сделать приготовления, чтобы сразиться с семьей Чжан в Центральной империи. Давай займемся этим прямо сейчас». – Линь Чуцзю взяла чистый лист бумаги и протянула его Су Ча. – «Пиши прошение, но сосредоточь основное внимание на итоговом заработке купцов».

Су Ча понял, что Линь Чуцзю имела в виду, поэтому, выяснив основные детали, он начал писать.

Написав прошение, он подал его Линь Чуцзю на проверку: «Ванфэй, как вы думаете, этого достаточно?» – Су Ча никогда еще не писал письмо с прошением для Сяо Тяньяо, так что он не знал, как оно пишется.

Линь Чуцзю тоже никогда не пробовала писать прошение, но это не означало, что она никогда их не читала. Ее опыт не пропал даром. Читая их, она понимала значение, даже если они были написаны на классическом китацком.

Прочитав письмо, Линь Чуцзю вздохнула: «Написано хорошо, но недостаточно эмоционально. Оно не звучит искренне». Су Ча был прагматичным, как и Сяо Тяньяо. Их тексты казались скучными. Людей они не взволнуют, и не дадут почувствовать их несчастья.

Ей хотелось, чтобы люди увидели, что поместье Сяо беспомощно и опечалено, как ребенок, у которого отобрали конфету. Однако им необязательно писать слово «опечалено» в письме. Ей хотелось изобразить несчастья поместья Сяо в письме завуалировано.

Услышав, что сказала Линь Чуцзю, Су Ча понял, что она хотела сделать. Поэтому на этот раз он ничего не написал в письме прямо, но написал обыденнее. Прочитав второе письмо, Линь Чуцзю все равно осталась недовольна: «Слишком нарочито, звучит неестественно». Как и ожидалось, ей не стоило просить бизнесмена это делать.

«Я могу писать только так», – Су Ча положил кисточку и развел руками, показывая свою беспомощность.

Он понимал, что расчет Линь Чуцзю на эмоции будет эффективным, но он не мог этого сделать.

«Поищи кого-нибудь, кто сможет помочь», – сказала Линь Чуцзю, а потом ее глаза вдруг блеснули. Она подумала об отличном кандидате. – «Пока император не призвал меня во дворец, мне стоит встретиться с Мэн Сююанем и спросить его о семье Чжан Центральной Империи».

Центральная империя очень опасалась людей из четырех стран. Людям четырех стран было не так уж просто попасть в Центральную империю. 90% людей не имели туда доступа, а оставшиеся 10% умирали, когда там оказывались.

И несмотря на такие обстоятельства люди все равно мечтали попасть в Центральную империю или добыть информацию о ней. Центральная империя была очень таинственным местом для людей четырех стран. Поэтому, в целом, немногие люди знали, что там происходит. Даже Сяо Тяньяо не мог отправить людей наблюдать за Центральной империей. Он мог лишь прямо спросить Восточного императора о ней или спросить людей, знающих Центральную империю.

В четырех странах только семья Мэн из Колледжа Вэньчан имела тесные связи с Центральной империей. Многие люди из семьи Мэн часто посещали Центральную империю. Вот только семье Мэн были известны запреты Центральной империи, поэтому их было непросто разговаривать.

Однако, если к ним обратится Линь Чуцзю, все будет иначе.

Экипаж был скоро приготовлен. Чтобы ее не заметили, Линь Чуцзю переоделась в служанку и последовала за Су Ча.

«Вы ошиблись, ванфэй», – сказал Су Ча в карете Линь Чуцзю, которая присела рядом с ним.

«В чем ошиблась? Ты что, хочешь попросить меня прислуживать тебе?» – Линь Чуцзю налила себе чаю, полностью игнорируя Су Ча.

«Ха-ха... Разумеется, я не посмею. Если я рискну попросить ванфэй прислуживать мне, ванье меня придушит», – Су Ча тоже хотел выпить чаю, но, увидев, что Линь Чуцзю поставила чайник рядом с собой, Су Ча мог лишь отдернуть руку.

Лучше забыть об этом, ему следовало сохранять свое достоинство и не позволять ванфэй портить ему имидж.